

Проход внезапно сузился, заставив их идти друг за другом. Цзюли взял на себя роль первопроходца, расчищая путь, а Ли Хуайхэн следовал за ним шаг в шаг.

Окружающий мрак давил на плечи. Здесь, в тесном коридоре, Хуайхэн впервые по-настоящему ощутил удушающий липкий страх. Этот лаз казался гораздо темнее и опаснее просторных шахт, оставшихся позади. Привыкший к яркому свету реальности, он никогда не задумывался о том, каково это — существовать в абсолютной тьме, и уж тем более не считал себя трусом, пасующим перед ночными тенями.

Хотя в обычной жизни его было легко разыграть, Хуайхэн никогда не клеймил себя малодушием. Однако сейчас он столкнулся со своим страхом лицом к лицу.

Цзюли, словно кожей почувствовав, как сбилось дыхание идущего следом юноши, протянул назад левую руку.

— Возьми меня за руку.

Голос прозвучал спокойно и уверенно. В этой темноте простое прикосновение было единственным способом не потеряться и не поддаться панике.

Хуайхэн на мгновение заколебался. Не то чтобы он во всем видел романтический подтекст, но в этом жесте сквозила странная, непривычная близость. Ли не привык к тактильным контактам и подсознательно опасался, что Цзюли может его неправильно понять. С другой стороны — разве в опасности друзья не должны поддерживать друг друга?

Он осторожно протянул ладонь и коснулся пальцев Цзюли. Тот мгновенно перехватил его руку, полностью скрыв тонкие пальцы Хуайхэна в своей широкой ладони. Цзюли представил, насколько бледными и изящными должны выглядеть эти кисти в лучах света. Его собственная ладонь была заметно больше, и Хуайхэн, опустив голову и чувствуя, как краснеют щеки, вдруг ощутил себя хрупким и беззащитным. Цзюли обладал огромной силой, но сейчас он придерживал спутника с поразительной осторожностью, едва сжимая пальцы.

Они шли молча. У Хуайхэна в груди испуганной птицей билось сердце, и он не поднимал взгляда от земли. Цзюли же, напротив, сосредоточенно сканировал пространство. На стене впереди показалось несколько пауков. Понимая, что Хуайхэн может испугаться и их, Цзюли точными ударами меча в правой руке расправлялся с тварями еще на подлете. Он не стал говорить спутнику, что впереди мелькают десятки уродливых фосфоресцирующих глаз.

Знай Хуайхэн о его мыслях, он бы наверняка возмутился, заявив, что пауки его вовсе не пугают — он не такая уж неженка. Но сейчас, охваченный странным волнением, юноша даже не замечал всплывающих перед глазами системных уведомлений об опыте и медных монетах.

Впереди забрезжил свет — выход из туннеля был близок. Цзюли короткими выпадами добил последних пауков в коридоре.

— Там выход, — предупредил он.

Проход озаряло призрачное зеленоватое сияние. Они нехотя разжали руки, и Хуайхэн покрепче перехватил магический посох.

Стоило Цзюли только показаться снаружи, как из тени метнулась черная полоса и сбила его с ног. Огромный волк навалился сверху, клацнув челюстями у самого горла. Цзюли вцепился в морду зверя, с силой отшвырнул его в сторону и, заметив опасность, грозившую напарнику, крикнул:

— Берегись!

Хуайхэн уже спешил на помощь, но, услышав окрик, мгновенно среагировал. Навершие его посоха вспыхнуло алым.

[Техника огненного шара!]

Сгусток пламени сорвался с дровяка, врезавшись в прыгнувшую на него тень.

[Техника заморозки!]

Хуайхэн действовал без колебаний. Ледяная корка сковала движения волка на несколько драгоценных секунд, и Цзюли успел вскочить, встав плечом к плечу с магом.

Стая медленно окружала их. Ли разглядел синие имена над головами зверей: восьмой уровень. Эти твари были куда опаснее обычных волков из окрестностей деревни.

— Что они здесь делают? — выдохнул он.

Дикие волки не живут в шахтах. Шерсть этих созданий была измазана чем-то черным, похожим на зловонную жижу, а в глазах полыхала ядовитая зелень. В памяти Хуайхэна всплыла догадка.

— Это нежить, — прошептал он. — Черная грязь... это следы разложения.

Цзюли сменил оружие на тяжелую секиру. Широко расставив ноги и заслонив Хуайхэна своим телом, он холодным взглядом обвел стаю. Неважно, монстры это или нежить — всё, что стоит на их пути и угрожает жизни, должно быть уничтожено.

В этот миг Цзюли словно вернулся на поля былых сражений. За его спиной — бескрайние миры Империи, перед ним — враг, несущий гибель. Только встав насмерть, можно сдержать эту волну ярости.

Одним мощным прыжком Цзюли врубился в самую гущу стаи, отвлекая внимание большинства мертвецов на себя. Хуайхэн, не прекращая читать заклинания, внимательно следил за полоской здоровья напарника, время от времени на ходу запихивая в рот пучки травы восстановления маны.

Эта трава была на вкус еще хуже, чем трава восстановления здоровья: горькая, кислая, она вязила рот, но приходилось жевать, стиснув зубы.

Благодаря слаженным действиям они быстро расправились с окружением. Несмотря на то что элитные mobs были крепкими орешками, боевая интуиция и умение быстро учиться сделали дуэт Хуайхэна и Цзюли невероятно эффективным. Если бы кто-то из новичков увидел их сейчас, наверняка принял бы за топовых игроков-ветеранов.

Однако победа над стаей не принесла облегчения. Их взгляды приковал каменный постамент в центре круглой пещеры. На нем покоился скелет волка, источенный временем и тленом. Не было сомнений — именно эти останки были источником скверны, поразившей округу.

Скелет выглядел безжизненным, но оба понимали: это и есть финальный босс. Но сюжет не спешил запускаться. Обменявшись взглядами, Хуайхэн и Цзюли достали из сумок квестовый предмет, полученный от деревенского главы.

Обычный волчий клык. Похоже, он выпал из челюсти этого монстра, но как оказался у входа в шахту — оставалось загадкой.

— Я сам, — Цзюли взял клык из рук Хуайхэна и направился к постаменту.

От времени кости разошлись, зубы осыпались на камень. Цзюли поднес клык к черепу, пытаясь найти место, откуда тот выпал. Это оказалось непросто. В конце концов он просто положил предмет на плиту, ожидая реакции.

Кости задрожали. Цзюли резко отступил, а Хуайхэн потянул его за собой, уводя подальше от центра.

Скелет бился в конвульсиях. Какая-то неведомая сила, словно невидимый магнит, начала стягивать разрозненные кости, сращивая их в единый скелет. На глазах у изумленных игроков костяной остов начал раздуваться, превращаясь в огромного зверя.

В пустых глазницах вспыхнули два призрачных зеленых костра — огни мятежной души.

Волк-перевертыш не издал ни звука. Он просто бросился в атаку.

Над ним загорелось имя: [Волк-нежить], [Уровень 10].

Воздух в пещере мгновенно пропитался запахом смерти и надвигающейся бури. Хуайхэн ударил Техникой заморозки. Ледяная волна накрыла монстра, но тот, несмотря на огромные размеры, оказался пугающе проворным. Заклинание лишь задело лапу, сковав кость и замедлив врага на несколько секунд.

Пользуясь моментом, Цзюли обрушил секиру на хребет чудовища. Волк взвыл — звук был похож на скрежет железа по камню. Тварь попыталась вцепиться в Цзюли, но тот принял удар на щит и, откатившись, с силой впечатал обух секиры в череп босса.

Монстр на мгновение оглох от удара. Хуайхэн, не теряя времени, обрушил на него каскад заклинаний.

Они кружили по пещере, изматывая врага. За три минуты полоска здоровья босса сократилась вдвое. Но внезапно зеленые огни в глазах волка налились багровым светом. Вокруг скелета за клубился тяжелый черный туман.

Костяная лапа внезапно трансформировалась, увеличившись в размерах, и обрушилась на землю. Удар был такой силы, что зона поражения накрыла обоих игроков — бежать было некуда.

Хуайхэн принял удар на себя. Хрупкая защита мага не выдержала: полоска здоровья мгновенно рухнула к критической отметке. Ли едва успел прошептать Технику исцеления для Цзюли и снова ударить Техникой заморозки, надеясь сдержать разъяренную тварь.

Но босс просто уклонился. Теперь вся ненависть Волка-нежити была сосредоточена на маге. Огромная костяная коса лапы свистнула в воздухе. Хуайхэн не успел увернуться. Он лишь увидел, как его ОЗ обнулились, а тело, лишенное сил, словно сломанная кукла, повалилось на холодный камень.

Мир вокруг исказился от вспышки нестерпимой боли. Лицо Хуайхэна исказила гримаса муки.

«Так вот каково это... умирать в игре?» — промелькнуло в угасающем сознании. Он не знал, на что похожа смерть в реальности, но сейчас понял одну вещь: он забыл... **СОВЕРШЕННО ЗАБЫЛ** снизить настройки реализма боли!

«Боже, как же больно... я просто идиот...» — это была его последняя мысль перед тем, как экран окрасился в серые тона.

В групповых заданиях квест продолжается, пока жив хотя бы один участник. Погибший остается в форме призрачного наблюдателя. И хотя тело Хуайхэна лежало на земле неподвижно и даже красиво, для Цзюли это не имело значения. В тот момент, когда Ли упал, в душе генерала вспыхнуло ледяное пламя истинной ярости.

Тяжелая секира исчезла, в руках Цзюли блеснул легкий меч. В его глазах — холодных, как бездна космоса, — отразился монстр. Одно движение врага — одно ответное действие. В системе игры не было предусмотрено особых боевых искусств, но Цзюли это не требовалось. Он начал использовать реальные техники имперской школы боя.

Он кружил вокруг волка, став неуловимой тенью. Лишенный поддержки мага, Цзюли сражался в одиночку, на ходу заглатывая горькую траву восстановления здоровья, не отводя горящего взгляда от врага, посмевшего тронуть его спутника.

<http://bllate.org/book/17471/1695426>